

Лекция №19. Неокантианство. Аналитическая философия

План:

1. Неокантианство
 - Марбургская школа (Г. Коген, П. Наторп, Э Кассирер)
 - Баденская школа (В. Виндельбанд и Г. Риккерт)
2. Аналитическая философия
3. Общее содержание аналитической философии
4. Джордж Мур
5. Бертран Рассел
6. Людвиг Витгенштейн
7. Основные линии развития аналитической философии

1. Неокантианство

Философское идеалистическое направление, возникшее в Германии во второй половине 19 в. под лозунгом «Назад к Канту» и распространившееся на многие страны, в том числе и Россию. Философы этого направления стремились обновить и дополнить философию Канта, соединить ее с научными открытиями.

Принципы неокантианства можно свести к следующим моментам:

1. Понимание философии исключительно как критики познания;
2. Ограничение познания сферой опыта (эмпирии) и отказ от притязаний онтологии на статус научной дисциплины;
3. Признание обуславливающих познание априорных норм.

Физико-химические методы исследования Г. Гельмгольцем живого организма нанесли удар по витализму (вере в наличие в организме жизненной силы, от которой зависят все появления жизни) и способствовали развитию материалистических взглядов в биологии. Однако сам ученый был склонен к кантианству.

Наиболее полное выражение неокантианство получило в двух немецких философских школах: марбургской и фрейбургской (или баденской).

Марбургская школа

Представлена такими именами, как Г. Коген, (ее глава), П. Наторп и Э Кассирер. Они определяли предмет познания не как субстанцию, лежащую по ту сторону всякого познания, а как субъект, формирующийся в прогрессирующем опыте и заданный первоначалом бытия и познания.

Герман Коген (1842-1918) считал, что мышление порождает не только форму, но и содержание познания. Наиболее наглядной моделью порождения знания мышлением является математика. Познаваемую действительность он трактовал не как данность, а как «переплетение логических отношений», заданное наподобие математической функции. «Только само мышление, - заключает Коген, - может породить то, что может быть обозначено как бытие». *(Как только мы начинаем верить в параллельные миры, так сразу становимся на точку зрения Когена)*. Тем самым, мышление как мышление идеи и бытие как предмет мышления тождественны. Всякое обращение к

наличной действительности в философии недопустимо, а математика – это «методический центр науки». (в том числе философии)

Пауль Наторп (1854-1928)

Классическим примером научного знания считает математический анализ, усматривая в истории математики и естествознания тенденцию к вытеснению всех специальных объектов исследования конструкциями чистой мысли. Согласно Наторпу, предмет познания в науке в отличие от «естественного познания» — не вещи как субстанции («вещи в себе»), а «изменения и отношения». Для Наторпа наука — это не совокупность «написанных книг», как для Когена, а метод, соответственно, процесс ограничения неограниченного. «Предмет, который устанавливает научное знание, разрешается в потоке становления». В отличие от классической точки зрения, восходящей к Аристотелю, «трансцендентальная философия, отрицая всякую данность, считает предмет заданным, это — X, нечто неопределенное, которое нужно определить: оно неопределенное, но определяемое». Абсолютное познание предмета, т. е. полное определение неопределенного — недостижимый идеал научного знания, предельная цель науки. Эта цель и есть «вещь в себе».

Эрнст Кассирер (1874-1945)

Устраняет из кантовской системы понятие «вещи в себе» как одно из двух (наряду с субъектом познания) факторов, созидающих мир опыта. Материал для построения последнего создается самой мыслью. Соответственно пространство и время перестают быть априорными формами созерцания (как у Канта) и превращаются в понятия. Вместо кантовских двух сфер – теоретического и практического разума существует единый мир культуры. Кассирер выступил в защиту теории относительности Эйнштейна и считал, что в истории науки и истории философии имеет место развитие от наглядного предметного мышления к отвлеченному (абстрактному).

Философия по мнению марбургцев толкует «объекты всякого рода» как объекты культуры в целом, а мышление, данное в форме науки и ориентированное на нее, выступает у них творцом культуры. Источником бытия, мышления и нравственности является Бог у Когена и Логос у Наторпа.

Ощущение не является самостоятельным фактором (а тем более источником) познания, а неизвестной величиной, лишь побуждающей к познанию. (*Мое. Мир электромагнитных колебаний и волн невозможно познать при помощи ощущений, биополе, торсионные поля или поля кручения. Могут ли приборы служить достоверными источниками знания?*)

Бытие – это переплетение логических отношений, а категории – условия познания. То или иное суждение истинно и соответствует действительности, если оно образуется в соответствии с этими категориями. Тем самым философия не может быть знанием о мире, она сводится к методологии и логике частных наук. Отрицая объективную действительность, представители марбургской школы стремились изолировать познание от чувственного содержания и рассматривали его как

чисто логический процесс конструирования понятий. Они считали, что единственным содержанием человеческих знаний о мире являются логические формы и принципы, т.е. метод научного познания. Поэтому логическая система науки имеет самодовлеющее значение как единственная реальность, объективирующая предмет.

Позитивные идеи марбургцев состоят в том, что они подчеркивали роль логики и методологии (в том числе философской) и математики в познании. Коген рассматривал научное знание не как нечто неизменное, а как совершенно самостоятельную и бесконечно саморазвивающуюся целостную систему, проходящую через качественно различные этапы, считая процесс познания бесконечным.

Наторп свою концепцию назвал «панметодизмом», подчеркивая этим, что философию он понимает не как само позитивное знание, а как метод достижения этого знания. Он обращает внимание на изначальное единство трех «высших понятий» - мышления, бытия и познания и считает, что отрицание представляет собой имманентный (внутренний) момент в развертывании (развитии мышления). Ссылаясь на диалектические идеи Гераклита, Платона, Николая Кузанского и Гегеля, он формулирует «закон совпадения», согласно которому простое полагание и его отрицание совпадают в синтезе, составляя тем самым триаду логического развития: мышление как безразличное тождество отрицает себя, выступая в качестве собственной противоположности – бытия, и воссоединяется с собой через познание.

Кассирер, подчеркивая важную роль метода, указывал, что он направлен не на непосредственную действительность, а на научные и иные формы ее познания. Он стремился применить кантовскую и частично гегелевскую методологию к истории философии, естественно-математическим наукам, к сфере языка, мифа, религии, гуманитарных наук. Он ввел понятие символа.

Основными сочинениями философов этой школы являются: Коген Г. «Система философии: В 3 т.», Наторп П. «Общая психология»; его же «Философская пропедевтика (введение)», «Социальная педагогика». Кассирер «Познание и действительность», «Философия символических форм».

Баденская школа

Во второй половине XIX в. особенно остро встала проблема методологической автономии наук о духе. Во-первых, это было вызвано быстрым развитием относительно молодой исторической науки. Во-вторых, еще более бурное развитие естественных наук привело к попыткам распространить метод математического естествознания и на историю. Но результат этих исследований был настолько неудовлетворителен, что вызывал сомнение, способна ли вообще история соответствовать «образцу научности». Задачу методологического обоснования наук о духе взяли на себя представители Баденской школы неокантианства.

Лидеры баденской школы неокантианства Вильгельм Виндельбанд (1848-1915) и Генрих Риккерт (1863-1936) выдвинули тезис о наличии двух классов наук: исторических и естественных. Первые являются идиографическими, описывающими индивидуальные, неповторимые события, ситуации и процессы. Вторые - номотетическими, они фиксируют общие, повторяющиеся, регулярные свойства изучаемых объектов, абстрагируясь от несущественных индивидуальных свойств, поэтому эти науки (физика, биология и др.) в состоянии формулировать законы и соответствующие им общие понятия. Виндельбанд прямо писал, что «одни из них суть науки о законах, другие – науки о событиях».

Он указывал, что всеобщее и существенное имеет различный смысл в историческом исследовании и естествознании. В первом случае оно означает соотношение фактов по их ценности, во втором - их закономерность. Таким образом социально-гуманитарные знания носят описательный характер, так как объекты социального знания неповторимы, не поддаются воспроизведению, нередко уникальны, зависят от ценностных оценок, наукой о них и является философия.

Гуманитарные и естественные науки применяют абстракции и общие понятия, но для первых это лишь вспомогательное средство. Для вторых общие понятия являются результатом обобщения и условием формулирования законов.

Генрих Риккерт

Резюмируя свои рассуждения в работе «Науки о природе и науки о культуре» (1911), Риккерт пишет, что мы можем абстрактно различать два вида эмпирической научной деятельности. На одной стороне стоят науки о природе (естествознание), цель которых — изучить общие абстрактные отношения, по возможности законы. Они отвлекаются от всего индивидуального как несущественного и включают в свои понятия обыкновенно лишь то, что присуще известному множеству объектов.

Объекты исторических наук — «суть процессы культуры», которая есть «совокупность объектов, связанных с общезначимыми ценностями» и где единичные явления соотнесены с последними — «в смысле содержания и систематической связи этих ценностей».

Таким образом, и гуманитарные и естественные науки применяют абстракции и общие понятия, но для первых это лишь вспомогательные средства, ибо их назначение — дать конкретное, максимально полное описание неповторимого исторического феномена. Для вторых общие понятия в известном смысле — самоцель, результат обобщения и условие формулирования законов.

При этом Риккерт обращает внимание на следующие моменты:

1. Культура как духовное формообразование не может быть подчинена исключительно господству естественных наук. Более того, он считает, что естественнонаучная точка зрения подчинена культурно-исторической — хотя бы потому, что естествознание — «исторический продукт культуры».

2. В явлениях и процессах культуры исследовательский интерес направлен на особенное и индивидуальное, «на их единственное и неповторимое течение». Поэтому-то в исторических науках о культуре, считает Риккерт, мы не можем стремиться к установлению его «общей природы», но, наоборот, должны пользоваться индивидуализирующим методом, который находится во внутренней связи с ценностным отношением к реальности. Дело в том, что ценность чего-либо может быть признана только с признанием его неповторимости, уникальности, незаменимости.

3. Если явления природы мыслятся не как блага, а вне связи с ценностями, то все явления культуры воплощают какие-нибудь признанные людьми ценности, которые заложены в них изначально.

4. Исследование культурных процессов, подчеркивает Риккерт, является научным только тогда, когда оно, во-первых, не ограничивается простым описанием единичного, а принимает во внимание индивидуальные причины и подводит особое под общее, используя «культурные понятия», а во-вторых, когда при этом руководствуется определенными ценностями, без которых не может быть вообще исторической науки.

Только благодаря принципу ценности становится возможным отличить культурные процессы от явлений природы с точки зрения их научного рассмотрения. Естествознание, как считает Риккерт, устанавливая законы, игнорирует культурные ценности и отнесение у них своих объектов.

5. Важная задача наук о культуре состоит, согласно Риккерту, в том, чтобы с помощью индивидуализирующего метода и исторических понятий «представить исторические явления как стадии развития», а не как нечто неизменное, раз навсегда данное. При этом Риккерт различает понятия «историческое развитие» и «прогресс», считает, что последний означает «повышение ценности культурных благ» и включает в себя положительную или отрицательную оценку.

6. Риккерт убежден, что поскольку историческая жизнь не поддается системе, то у наук о культуре не может быть основной науки, аналогичной механике. Но это не означает, что у них отсутствует «возможность сомкнуться в одно единое целое». Таковую возможность обеспечивает им понятие культуры.

7. По сравнению с естествознанием исторические науки отличаются большей субъективностью и важную роль в них играют такие феномены, как интерес, ценность, оценка, культура. Тем самым историческое знание не только фиксирует индивидуальное и неповторимое в истории, но и строится на основе индивидуальных оценок и личных предпочтений исследователя. Напротив, законы естествознания объективны и, будучи продуктами определенной культуры, по существу от нее не зависят.

8. Согласно Риккерту, в методологическом плане, т.е. с всеобщей исторической точки зрения, объединяющей все частичные исторические исследования в единое целое всеобщей истории, всего культурного развития, не бывает исторической науки без философии

истории. Последняя и есть всеобщее концептуально-методологическое основание всех наук о культуре.

Основные работы представителей баденской школы: В. Виндельбанд: «Прелюдии» (1844); «История и естествознание» (1894); «Философия в немецкой духовной жизни XIX столетия» М., 1993; Риккерт Г.: «Границы естественнонаучного образования понятий». СПб, 1903; «Науки о природе и науки о культуре» СПб, 1911; «Введение в трансцендентальную философию. Предмет познания». Киев, 1904; «Философия истории». СПб, 1908.

2. Аналитическая философия

Аналитическая философия возникла в Англии в начале XX века, а ее основоположниками считаются три британских философа: Джордж Мур, Бертран Рассел и Людвиг Витгенштейн, оказавших огромное влияние на современную англоязычную философию. Аналитики считали бесплодной философию, которая занимается следующим:

1. Построением больших метафизических, которые они называли спекулятивными, систем (Гегель, Фихте, Шеллинг)

2. Пониманием философии как поиска смысла бытия человека. (Т.е. отказ от тысячелетней традиции. Материалистическая философия бессильная ответить на эти вопросы решила их просто исключить из сферы своих интересов).

Философы-аналитики были противниками использования в философских работах следующих приемов:

- ярких выражений, метафор, аналогий и риторических приемов;
 - неясности изложения, использования понятий и категорий далеких от естественного языка;
 - игнорирования эмпирических фактов;
 - антисциентизма, превосходства метафизического мышления;
- Они считали своими главными задачами:
- анализ конкретных проблем, а не разработку мировоззрения;
 - рациональность аргументации, а не эмоциональность работы;
 - ясность и точность понятий и суждений;
 - внимание языку, как средству выражения мысли;
 - привлечение логического анализа и логической формы суждений и умозаключений;
 - использовать эмпирию (практический опыт), факты, которые представляет жизнь и наука;
 - использовать методы и результаты наук, а не конкурировать с учеными;
 - занимать рефлексивно-аналитическую позицию в вопросах о природе вещей и природе понятий о них.

Основоположники аналитической философии впервые стали рассматривать в качестве основания знания язык философских произведений. По их мнению, многие философские проблемы являются результатом непроященного употребления языка, отсутствия четкого разграничения значимых и пустых выражений. Такое «невнимание» к языку,

считают философы-аналитики, является следствием господствующей еще со времен Платона установки, согласно которой за любым языковым знаком стоит реальный, материальный или идеальный, объект.

3. Общее содержание аналитической философии

Аналитическая философия интернациональна. Самыми крупными из философов данного направления являются: англичане – Б. Рассел, Дж. Мур, Г. Райл, П. Стросон; немцы – Г. Фреге и Р. Карнап, австрийцы – Л. Витгенштейн; американцы – У. Куайн и Д. Дэвидсон.

Свою общефилософскую позицию Мур и Рассел характеризовали как «прорыв» от идеализма к реализму, признающему независимость предмета познания от познавательных актов. Поэтому они «восстали» против идеализма Канта и Гегеля, а также против экзистенциализма. Это «восстание» Рассел датирует 1898 годом, когда Мур опубликовал статью «Природа суждений», в которой разъяснил принципы «новой» философии. «Мур начал бунт, я верно за ним последовал», — писал впоследствии Рассел в статье «Мое философское развитие». «Бунт» имел целью доказать, что идеализм Канта и Гегеля есть следствие непроясненности языка, на котором излагали свои мысли эти философы.

Главная антикантовская идея Мура и Рассела состояла в том, что «факт в общем и целом независим от опыта». Как это понимать? Начиная с Канта, факт понимался как некое содержание, связанное с наличием у познающего субъекта априорных форм чувственности и рассудка. Поэтому факт интерпретировался как действительность, существующая только "для" человека. Кантовский субъективизм ограничивал познание феноменальным миром: человеку не дано знать, каковы вещи на самом деле; он знает их такими, как они даны в опыте. Выступая против кантовского понимания опыта, Рассел утверждал, что «опыт является весьма ограниченным и с космической точки зрения тривиальным аспектом крошечной части Вселенной».

По отношению к философии Гегеля аналитики занимали примерно одинаковую критическую позицию: любая метафизика направлена «на абсурдную цель» — «высказать невысказываемое», коим являются сущности вещей. Придерживаясь единых общефилософских позиций, Мур и Рассел создали два различных направления аналитической философии: Мур развивал философию лингвистического анализа (или лингвистическую философию), а Рассел — философию логического анализа.

4. Мур Джордж (1873—1958) — английский философ, взгляды которого эволюционизировали от абсолютного идеализма к эмпиризму в его английском варианте. Он первым выступил против школы абсолютного идеализма, противопоставив ей принципы реализма (убеждения в независимом от мышления существовании реальности) и здравого смысла. Мур перенес принципы и аналитический стиль мышления в моральную философию. Так в аннотации к его книге «Моральная философия» написано: «Не столько сама мораль, сколько наука о ней – этика, а в особенности ее язык, не столько поступки людей, их поведение, мотивы, нормы и оценки,

сколько их логическое, лингвистическое и понятийное выражение, т.е. логика и язык морали становятся у него главным предметом исследования». Как видим содержание морали подменяется глубокомысленными рассуждениями о ней.

Началом аналитической философии считают работу Мура «Принципы этики» (1903), в которой дан новый способ философствования: прежде чем сформулировать тот или иной принцип, Мур тщательно анализировал каждый употребляемый им термин, показывая читателю все логические шаги и переходы в своих рассуждениях. Предложив технику проверки и опровержения философских высказываний, состоящую в выявлении их противоречий обыденному языку, он проанализировал значения таких простых слов обыденного языка, как «быть», «вещь», «факт», «отношение», «действительность», «утверждение», «видеть» и т.д. и пришел к выводу, что многие типы философских суждений неверны или даже ложны в силу неверного употребления слов обыденного языка.

Философы-классики искали общий логический способ и истинные посылки доказательств любых суждений типа «Вот одна моя рука, вот другая». Мур настаивал на том, что знание о существовании внешнего мира является беспредпосылочным, а потому все усилия философов, направленные на поиск оснований и предпосылок этого знания, относятся к разряду пустых. Есть вещи, о которых люди безусловно знают, даже если не умеют их логически доказать. Эти знания и фиксирует обыденный язык. Философы занимались тем, что искусно опровергали обыденный язык, критиковали и нарушали его, в результате чего появлялись ложные философские утверждения, тщетно доказываемые на протяжении всей истории философии, таков вывод Мура.

Рассматривая аналитическую философию как философию эксплицитного (лат. *explicatio* истолкование, объяснение) аргументирования, Мур утверждал, что философия должна быть не теорией, а методом, техникой переформулировки двусмысленных выражений в более ясные и простые. Ее предмет не окружающий нас мир, не отношение к нему человека, а язык.

5. Бертран Рассел (1872-1970)

Бертран Рассел родился в 1872 г. в семье старинного аристократического рода Великобритании. Внук премьер-министра Великобритании Джона Рассела, крестник Милля, с отличием закончил Кембридж, имел титул лорда и прожил почти сто лет, приняв участие в наиболее острых философских битвах XX в. Он получил орден «За заслуги» Соединенного королевства, а в 1950 г. — Нобелевскую премию по литературе.

Проблемы философии он решал с помощью метода, который назвал «аналитическим (или логическим) эмпиризмом», соединившим методы логического анализа и эмпиризма. Он не пытался создать системы, объясняющую теорию всей Вселенной, а занимается решением частных проблем.

Отвергнув вслед за Муром спекулятивную немецкую философию, Рассел переходит на позиции эмпиризма и номинализма, признающих существование только единичных вещей. Но в философском языке используется огромное число слов и терминов, описывающих отнюдь не единичные вещи. Пример таких слов — сущность, бытие и т.д. Рассел подверг такого рода термины, понятия, выражения логическому анализу. Он преследовал цель: выяснить, можно ли доверять нашей интуитивной склонности считать, что каждому грамматически правильно построенному выражению соответствует в реальности объект. Начиная с Платона сложилось убеждение, *что если слово что-нибудь означает, то должна быть какая-то вещь, которая имеется им в виду».

Логический метод анализа языка, в отличие от лингвистического, не оставляет без внимания вопрос об отношении языковых выражений и терминов к реальности. Например, люди пользуются такими обобщающими словами, как «человек», «дом», «дерево» и т.д., не замечая парадоксальности суждений типа: «Я увидел дерево», «Я встретил человека» и т.д. Парадокс в том, что встретить «человека вообще» или увидеть «дерево вообще» невозможно: встретить можно только единичного, «вот этого» человека, увидеть «вот это» дерево. Язык, отмечал Рассел, как бы вводит в заблуждение: называя некие абстрактные сущности, он порождает нашу склонность верить в их реальное существование. Из этой веры родился идеализм Платона.

Любое общее понятие типа «благо», «истина», «добро», «красота» и др. является словом, которому в действительности ничего не соответствует, а потому все операции с подобного рода словами превращаются в символические фикции, не отражающие никаких реальных проблем.

Такая позиция Рассела есть позиция крайнего номинализма, согласившись с которой, философу остается отказаться от постановки и решения «вечных» философских проблем и заняться логическим анализом языка с целью прояснения корректного смысла высказывания, т.е. стать логиком. Рассел был убежден, что логика глубоко увязана с философией, а логические и лингвистические методы являются единственно верными при анализе всех философских проблем. Идея использования логики для построения и обоснования философского знания — главная в аналитической философии.

Следует отдельно сказать о расселовских атеистических работах: поздний вариант «Мистицизм и логика», «Внесла ли религия полезный вклад в цивилизацию?», «Религия и наука», «Почему я не христианин». Он был в гуще борьбы за свободомыслие. В 1940 году в Нью-Йорке он даже был арестован и лишен права преподавать в городском колледже за свои атеистические взгляды. В Лондоне это были живые дискуссии — с епископом Гором (1929), с историком-иезуитом Ф. Коплстоном (1948). Для Б. Рассела за религией стоит догматический способ мышления. Свою позицию он определяет как агностическую — делая акцент прежде всего на

естественнонаучном подходе к мировоззренческим проблемам. В этот ряд можно поставить и те главы «Истории западной философии» (1948), которые посвящены католической философии. По истории философии Расселом написано множество работ, как специальных так и общих обзоров («История западной философии» и «Мудрость Запада»).

6. Людвиг Витгенштейн

Родился Витгенштейн в 1889 г. в Вене в семье сталелитейного магната Карла Витгенштейна. Учился в школе в Линце, затем в высшей технической школе в Манчестере, в Англии. В 1911 г. он едет в Кембридж к Расселу, чье учение его серьезно интересовало и с которым ему удалось (по крайней мере на некоторое время) наладить самые дружеские отношения.

Европа в те годы стояла на пороге катастрофы — Первой мировой войны. Как и двое его братьев, Витгенштейн считал своим долгом защищать родину и в 1916 г. вступил в австрийскую армию добровольцем. Свое самое знаменитое произведение — «Логико-философский трактат» — Витгенштейн пишет во время войны и завершает в 1918 г. В 1919 г., после освобождения из итальянского плена, он отправился в глухую деревушку в Австрийских Альпах, где устроился учителем начальных классов и проработал около 5 лет, до 1926 г. Затем Витгенштейна посетило желание стать монахом, затем какое-то время он проработал садовником, и, наконец, принимал непосредственное участие в строительстве дома для своей сестры Маргарет в Вене.

В 1934 г. он побывал с визитом в Советском Союзе. Цель посещения была так же неординарна, как и весь стиль жизни философа, — он хотел жить и работать в стране пролетариата. Известно, что Витгенштейн овладел русским настолько хорошо, что мог читать в подлиннике Достоевского. В Советском Союзе его приняли хорошо, предлагали занять кафедру философии в Казанском университете, но вот желание возделывать поля или стоять у станка удовлетворить никак не желали. Вернувшись из Страны Советов, Витгенштейн ни с кем и никогда не обсуждал свою поездку.

При жизни Витгенштейна были опубликованы только две его работы: книга «Логико-философский трактат» (1921) и статья в «Трудах аристотелевского общества» — «Несколько рассуждений о логической форме». Следует упомянуть еще одно «нефилософское» произведение — «Словарь для народных школ». Самое важное из них, подводящее итог «поздней» философии Витгенштейна, — «Философские исследования» — было издано в 1953 г., спустя два года после смерти философа.

Необходимо обратить внимание на то, что Витгенштейн отрицает существование субъекта, но не души, которая является предметом психологии. Так как мир разделен на факты, то психологическое Я состоит из фактов, составными частями которых являются мысли, боль, желания и т. п.

В работе «Логико-философский трактат» Витгенштейн исследует логические процедуры, уточняя и углубляя тезис Рассела о том, что «логика есть сущность философии». Считая предложение универсальной формой логического представления действительности, Витгенштейн задумал

отыскать такую общую форму предложения, которая позволяла бы ясно выявлять сущность любого высказывания. Все высказывания он поделил на осмысленные и бессмысленные, выделив четкие критерии их разграничения.

Эту логическую схему он онтологизировал, т.е. придал ей статус универсальной модели знания, зеркально отражающей структуру мира. Витгенштейн пытался установить четкие логические правила построения осмысленных (информативных) высказываний. Эти правила, считал он, помогут распознать псевдо высказывания, которые ни о чем не повествуют, но в силу своей языковой фактуры создают видимость наличия в них информации о реальности. Такого рода высказывания Витгенштейн называл бессмысленными. Такими же бессмысленными, т.е. ни о чем не повествующими, являются математические предложения (уравнения). Без них невозможно получить осмысленное знание, но сами они не содержат фактической информации о мире.

Предложения философии Витгенштейн тоже считал бессмысленными в указанном выше понимании, приходя к выводу, что «самые глубокие проблемы» философии — «это, по сути, не проблемы», а на большинство философских вопросов «невозможно давать ответы, можно лишь устанавливая их бессмысленность». Но это не значит, что Витгенштейн умалял значение и роль философии: ведь он сам посвятил ей свое творчество. Он просто хотел отметить специфику философского знания, не принадлежащего к области информации о фактах.

Осмысленные и бессмысленные высказывания, несмотря на их существенные различия, определяют область того, «что вообще может быть сказано» и «может быть сказано ясно». За ее пределами находится невысказываемое, т.е. нечто, что не поддается высказыванию. Витгенштейн утверждал, что не подвластны словам религиозный и этический опыт, мистическое мироощущение, постижение смысла жизни. Проведя логическое «исчисление высказываний», он не обнаружил высказываний, могущих зеркально отразить то, что происходит в этической, религиозной, аксеологической сферах человеческого духа. Отсюда и его категоричные рекомендации: «о том, что высказыванию не поддается, следует молчать». Явить вовне невысказываемое можно только делом жизни.

В «Философских исследованиях» Витгенштейн исходит из понимания языка как средства коммуникации, неразрывно связанной с жизнедеятельностью людей, их целями и потребностями. Люди с помощью языка не только называют вещи в познавательных актах, но и приказывают, признаются в любви, вопрошают, рассказывают о себе и т.д., а потому Витгенштейн рассматривает теперь язык как неотъемлемую составную часть жизни людей. Его внимание переключается на выявление связи смысла предложения с действиями, на обнаружение многообразия речевых практик, соответствующих многообразию форм жизни.

В силу своей склонности к формализациям, Витгенштейн вновь занялся поисками базовых структур языка. Таковыми теперь он считает не элементарные предложения, отражающие «атомарные» события и факты, а

родственные друг другу «языковые практики», или «языковые игры», определяя их как нечто «целое, состоящее из языка и действий, в которые он вплетен». Он пытался отыскать базовые единства «мысли — слова — действия», которые работают (употребляются) в определенных жизненных ситуациях. Он был уверен, что существуют базовые речевые практики, или базовые виды "говорения", неразрывно связанные с исторически сложившимися способами поведения и деятельности людей. Для их обнаружения, считал он, следует применять языковые игры как особый аналитический метод анализа моделей работы языка в разных жизненных обстоятельствах.

С помощью придуманного им метода языковых игр, Витгенштейн надеялся прояснить формы работы языка и тем самым дать философам средство защиты от всякого рода языковых ловушек, которыми, считал он, изобилуют их отвлеченные размышления. Но сгруппировать и полностью формализовать базовые языковые практики ему не удалось.

7. Основные линии развития аналитической философии

Аналитический подход реализуется ныне во всех областях философии: в эпистемологии (теории познания) и философии науки, этике и эстетике, философии права и политической философии, философии истории и философии религии, философии сознания и метафизике.

Эпистемология и философия науки

Работы раннего Рассела и Витгенштейна оказали большое влияние на философов-неопозитивистов Венского кружка. Они восприняли принцип, что о фактах можно говорить только на языке эмпирических наук и что метафизика не может сказать ничего осмысленного. Неопозитивисты понимали философию как деятельность по анализу понятийного аппарата науки и прояснению структуры научного знания. (С трона царицы наук философия низвергалась в положение служанки для обслуживания естественных наук). На рубеже 1920-1930 годов появилась даже «лингвистическая философия», которая возможно имеет право на существование, только было бы лучше дать ей другое имя.

Аналитическая философия истории

Весьма ярко аналитический стиль проявился в философии истории, существенно изменив смысл этой области философии. Традиционно под философией истории понималось философское осмысление исторического процесса в достаточно широких временных пространственных масштабах. Такую философию истории, воплощенную в построениях Вико, Гердера, Маркса, Шпенглера, Тойнби, Ясперса и других и имевшую явное преобладание в истории существования этой философской дисциплины, в аналитической философии принято называть спекулятивной (оторванной от опыта и практики), или, мягче говоря, субстантивной философией истории. В русской философии используется термин «историософия».

В ней философы стремились найти действие в истории неких всеобщностей: разума, свободы, духа (крови) народа, обнаружить в событиях прошлого некоторые общие закономерности, выявить общий смысл истории,

ее цель, назначение. Все это ускользает от аналитиков, занятых изучением частных проблем и локальных отрезков исторического процесса.

Историки-аналитики квалифицировали традиционную историю философии как метафизическую и противопоставили ей другой тип философии истории, в которой на первый план выступает не история как реальность, а историческое знание. Философ-аналитик не занимается построением историософских концепций, а изучает природу и специфику исторических исследований, стремясь при этом выявить и критически проанализировать их основные онтологические и эпистемологические предпосылки, методы работы историка, прежде всего, способы исторического описания и объяснения. В аналитической философии истории не просто описываются используемые историками познавательные процессы, но обсуждаются критерии, признаки, условия, по которым можно судить об адекватности, научной корректности основных форм научного познания – описания, понимания, объяснения. Такая позиция аналитиков вызвана их уверенностью в том, что закономерности изучения естественных наук можно перенести и на историю. (Губин).

(Мое. Приходит на ум визит к врачу, который устанавливает у больного не диагноз болезни, а спрашивает, какими лекарствами его лечили).

Политическая философия

Непоследовательность и намеренное беспринципность философов аналитической школы проявляется в том, что обвиняя философов истории традиционной, спекулятивной как они говорят, школы в том, что они пытались создать теории, претендующие на объяснение Вселенной, они сами брались за объяснение таких глобальных проблем как справедливое устройство общества и сущность сознания.

В 1971 году появляется труд американского философа **Джона Ролза** (1923-2004) «Теория справедливости», который был переведен на многие языки и сделал автора классиком политической философии. Проблема, которую взялся разрешить Ролз, является центральной как для философии и практики человеческого общежития еще со времен Платона, пытавшегося описать идеальное государство и общество. Ролз считает, что категория справедливости в политической философии занимает такое же место, какое занимают категории истины в теории познания, добра – в этике, красоты в эстетике.

В своей теории справедливости он исходит из либерального принципа индивидуализма. (Может ли быть справедливым общество, в котором каждый любит себя больше чем соседа?) Он полагает, что индивиды отличаются во многих отношениях, в том числе и в том, что они считают благом. Поэтому цель его теории заключается в анализе, оценке и выборе способа распределения благ в обществе, которое ведет к социальной справедливости и как следствие к преодолению социальных конфликтов.

В основу справедливого общества он положил два принципа: 1 *Принцип равной свободы*. Любой человек должен располагать максимальной

свободой, совместимой со столь же максимальной свободой других людей. 2 *Принцип равной доступности.* В справедливом обществе «при наличии денежных средств» любому человеку должны быть доступны любые товары и услуги. Роулз доказывает, что реализация этих принципов дает любому члену общества неограниченные возможности для индивидуального роста. Роулз лукавит с самой исходной точки своей теории. Он игнорирует наличие значительного числа богатых и особенно сверхбогатых, которые обладают большими и очень большими деньгами. Маркс и Ленин весьма убедительно доказали, что в обществе, где правят деньги справедливости быть не может. Большой свободой и большими возможностями всегда будут обладать те, у кого больше денег. Кстати, выступления антиглобалистов и других представителей наемного труда (летом 2011 в Израиле произошла грандиозная демонстрация против немыслимого роста цен на жилье и продукты питания). Сами кризисы (США Греция, Италия) свидетельствуют о неспособности государства решить проблемы общества из-за алчности и индивидуализма собственников. Мировой кризис 2008-2009 года это доказал. Из-за алчности американских банкиров разорились десятки тысяч компаний, десятки миллионов людей потеряли работу. Сегодня алчность тех же банкиров, 40 лет увеличивавших государственный долг США грозит обернуться крахом мировой финансовой системы и бедствиями сотен миллионов людей.

Рациональным зерном в теории Роулза является признание им обязанности общества заботиться об инвалидах, нетрудоспособных, больных и других категориях людей, не способных обеспечить себя.

Философия сознания

По обилию дискуссий и выходящих работ эта область лидирует в аналитической философии. Ее актуальность вызвана, кроме прочих проблем, тем, что исследования философов тесно переплелись с практическими потребностями науки в бурно развивающейся сфере компьютерного моделирования мыслительных процессов.

Еще Витгенштейн в своих «Философских исследованиях» предпринял аналитический подход к сознанию. Опираясь на его идеи, английский философ *Гилберт Райл* (1900-1976) поставил цель создать нечто подобное «географической карте» различных понятий, описывающих разумное поведение людей и всевозможные действия сознания. В 1949 году вышла его книга «Понятие сознания» (М., 1999), ставшая классикой аналитической литературы.

Главным препятствием к пониманию сознания он считал идущее от Декарта представление о двух субстанциях человека: материальной и духовной и как следствие порождающих две его сущности – сознание и тело. При этом тело Декарт в соответствии с представлениями своего времени понимал как машину, функционирующую по законам механики. Внутри же этой машины в особом «мире души» находятся и взаимодействуют между собой мысли и другие психические события. Это представление Райл назвал мифом о «духе в машине».

Проблема перерастала в плоскость «основного вопроса философии», как его называли материалисты. Райл предложил кардинальное решение. Он решил вернуть человека в животное состояние. По его концепции человек – есть разумное животное, способное к различным видам сознательного поведения. Он по-своему трактует сознание, создав «диспозиционную» концепцию сознания. Диспозиция – это предрасположенность и способность личности к совершению определенного рода действий. Он неразрывно связывает сознание с действием, что позволяет описывать его не как внутренние, тайные процессы и события, а как проявления, вполне доступные для наблюдения. Он считает, что сознание нельзя представлять в виде скрытой «внутренней сцены», на которой разыгрывается особая психическая жизнь. Акты сознания неразрывно связаны с поведением, человека, поэтому они не могут описываться независимо от внешне проявляющихся действий. **(Бихевиоризм)**

В 1960 годы господствуют различные версии теории «научного материализма», которые считали, что старые представления о сознании нарушают целостность картины физического мира (как будто бы она имеется), поэтому сознание нужно отождествить с нейронными процессами мозга.

Функциональные теории сознания

Стали популярны позднее. Мозг в этих теориях рассматривался подобно «физическому оборудованию» компьютера (процессору, материнской плате, модулям памяти и т.п.), а сознание приравнивалось к установленной на нем программе. (Интересно, кто установил сознание А.С. Пушкину и Чикатило?)

Разрушив миф об одушевленной машине, Райл создал миф о неодушевленной обезьяне.

В последние годы среди философов-аналитиков преобладает возврат к анализу сознания как уникального феномена человеческой субъективности, не редуцируемого (упрощение) полностью ни к поведению, ни к работе мозга, ни к самым сложным вычислительным программам.

Уже в самом конце XX в. другой американский философ Дж. Серл в работе «Открывая сознание заново» пишет, что самая развитая наука о мозге даже в далеком будущем не позволит отождествить сознание, обладающее такими базисными свойствами, как субъективность и интенциональность (направленность на объект), с материальными процессами, которые этими свойствами не обладают.

В среде философов аналитического направления возникла абсурдная ситуация: одни из них создают и подтверждают теорию справедливого общества людей; другие доказывают что люди – животные. Возникает вопрос можно ли в зоопарке для всех зверей создать равные права, наделив их при этом свободой. Будет ли лев питаться сеном, а не оленями? Приравнивая человека к животному, и отрицая наличие у него души и идеального, мы просто не имеем права требовать от него поведения

отлично от поведения животных в природе, где господствует право сильного. Для животных не существует равенства и справедливости.

Философы-аналитики, называя спекулятивной метафизику, на самые таинственные вопросы мироздания хотят дать свой ответ, решительно опровергая представления, делавшие человека венцом творения.

Литература

1. Ланге Ф. А. История материализма и критика его значения в настоящее время. СПб., 1899.
2. Натопн П. Логика. СПб., 1910.
3. Натопн П. Философская пропедевтика. М., 1911.
4. Натопн П. Кант и Марбургская школа // Новые идеи в философии. Сб. 5. СПб., 1913.
5. Кассирер Э. Познание и действительность. СПб., 1912.
6. Виндельбанд В. История и естествознание. М., 1901.
7. Виндельбанд В. Прелюдии. СПб., 1904.
8. Виндельбанд В. Философия в немецкой духовной жизни XIX столетия. М., 1993.
9. Риккерт Г. Науки о природе и науки о культуре. М., 1998. 10. Риккерт Г. Философия жизни. Киев, 1998.
10. Бакрадзе К. С. Избранные философские труды. Т. III. Тбилиси, 1972.
11. Олейник А. В., Щетников А. И. Философско-психологические воззрения Марбургской школы. Новосибирск, 1999.
12. Сеземан В. Е. Теоретическая философия Марбургской школы // Новые идеи в философии. Сб. 5. СПб., 1913.
13. Рассел Б. Проблемы философии // Джеймс У. Введение в философию; Рассел Б. Проблемы философии. М., 2000.
14. Рассел Б. История западной философии. Т. 1 — 2. М., 1993.
15. Рассел Б. Искусство мыслить. М., 1999.
16. Рассел Б. Мудрость Запада. Историческое исследование западной философии в связи с общественными и политическими обстоятельствами. М., 1998.
17. Витгенштейн Л. Логико-философский трактат. М., 1958.
18. Витгенштейн Л. Философские работы. Ч. 1. М., 1994.
19. Витгенштейн Л. Дневники. 1914— 1916 (сокращенный перевод) // Современная аналитическая философия. Вып. 3. М., 1991. С. 167 — 178.
20. Руднев В. Божественный Людвиг. М., 2002.
21. Грязнов А. Ф. Язык и деятельность: Критический анализ витгенштейнианства. М., 1991.
22. Грязнов А. Ф. Эволюция философских взглядов Л. Витгенштейна: Критический анализ. М., 1985.